

«Черт. У Дамблдора была плохая неделя, не так ли?» Радость в голосе Сириуса не была притворной. Он взвизгнул от восторга, перебежав с первой страницы газеты на четвертую. «Почему история всегда продолжается на четвертой странице?» — спросил он вслух. Громко и небрежно откусывая, Сириус проглотил яблоко, закончив читать последние разглагольствования о недалёковидности директора, нанявшего и поддерживавшего осужденного убийцу и растлителя малолетних. Бросив огрызок яблока в спящего крестника, Сириус крикнул: «Полночь! Просыпайся, неряха!»

Наполовину проснувшийся Мальчик-Который-Выжил перевернулся на другой бок, прежде чем сонно спросить: «Кого?»

Накануне ночью было первое полнолуние с тех пор, как Гарри и Гермиона успешно превратились в анимагов. Новый профессор Зелий, Гораций Слагхорн, приготовил для Ремуса приемлемую Волчью Азию, но вся Семья с нетерпением ждала хорошего Пробега в Полнолуние. Недели были напряженными, и все с нетерпением ждали неизбежной буйной игры в преображении. Что ж, все с нетерпением ждали этого, кроме Минервы. Профессор трансфигурации средних лет возразил, что она слишком маленькая, как полосатая кошка, и слишком стара, чтобы бегать, поэтому Сириус напомнил ей: «Разве кошки не лазают по деревьям?»

Ее взгляд был старинным взглядом профессора МакГонагалл. «Сириус Блэк, если ты хоть на мгновение подумаешь, что я собираюсь провести поздний ноябрьский вечер, сидя на дереве только для того, чтобы доставить тебе удовольствие, значит, Азкабан выбил не один болт из твоей головы!»

Так получилось, что Гарри, Гермиона, Сириус и Ремус протопали к Гремучей Иве, проскользнули через проход в Хижину, чтобы дождаться восхода луны.

Несколько быстрых трансфигурационных, очищающих и согревающих чар оставили то, что предполагалось как гостиную, в довольно комфортном состоянии. Восковой и истощенный Ремус опустился на диван, закрыл глаза и стал ждать своей проклятой сдачи.

Гарри и Гермиона обменялись озабоченными взглядами, прежде чем повернуться к эксперту. Сириус отмахнулся от их беспокойства. «Он всегда такой перед тем, как повернуться. Оставь его в покое». Устроившись в кресле с подлокотником, Сириус весело посмотрел на своего крестника и невестку. «У Мародеров есть традиция — иметь прозвища, основанные на наших анимагических формах. Теперь, когда вы двое завершили изменение, и мы приближаемся к нашему первому совместному полнолунью. Лунатик и я решили рассказать вам, что мы решено для ваших имен».

— Мы не можем назвать себя? — саркастически спросила Гермиона.

— Вы дали себе свое имя при рождении?

— Вряд ли, — пробормотала она в ответ.

— Верно. Вы, сэр, — он указал на Гарри, — теперь во всем мире Мародеров будете известны как Миднайт.

Взмахнув рукой в том, что должно было быть величественным жестом, но получилось так, будто он падает, Сириус повернулся к Гермионе. «Вы, добрая леди, должны быть известны во всем мире Мародеров как Длиннозубый».

С косой полуулыбкой на лице Гарри повернулся к Гермионе. «Мне это нравится», — сказала она ему. Повернувшись к Сириусу, она сказала Бродяге: «Миссис Длиннозуб одобряет и согласна с ее именем».

«Как и мистер Миднайт».

— Отлично, — ответил Бродяга.

— Отлично, — простонал Муни. «Кстати, вам всем пора трансформироваться. Пора».

.000.

Гермиона свернулась калачиком рядом с Гарри в постели. Она поздно легла с Минервой, помогая с организацией похорон Артура и Молли. Билл и Чарли обратились к своему старому декану за советом и помощью в трудную минуту. Гермиона вызвалась помочь с координацией мероприятий для Минервы.

В Будущем, которое Было, они пропустили немедленное уничтожение всех своих друзей и семьи. Таким образом, они пропустили крушение вежливости, связанной со смертью. Прикосновения, которые отделяли людей от животных, когда ведьмы и волшебники имели возможность предаваться более тонким аспектам смерти, таким как похороны.

К тому времени, когда Гарри и Гермиона вернулись в волшебный мир, им посчастливилось забрать своих мертвецов, не говоря уже о том, чтобы отпраздновать утраченную жизнь похоронами.

Разрушение Азкабана осталось за ними меньше чем через неделю, похороны Молли и Артура были назначены на следующий день. Ни она, ни ее муж не поднимали вопрос об обсуждении своих поступков. Во всех смыслах и целях они убили более пятисот заключенных, когда подожгли островную тюрьму. Прижавшись к Гарри, она пробормотала: «Любовь?»

— Хм, — хмыкнул он в ответ.

— Просыпайся, мне нужно поговорить.

Потирая лицо, Гарри спросил: — Что тебя беспокоит?

— Как ты насчет Азкабана?

«Вы имеете в виду убийство всех тех людей, у которых не было возможности убежать или защитить себя?» Его точные формулировки сказали ей, что он думает на той же волне. Она кивнула ему в грудь в ответ.

«Возможно, я бессердечный ублюдок, но меня это вполне устраивает».

Она вздохнула со смесью облегчения и печали: «Я тоже».

«Посмотрим, что мы будем думать об этом через год или около того», — заключил он.

.ooo.

"Как вы, ребята?"

Гарри сел на диван рядом с Фредом, Гермиона сидела на коленях у мужа. Джордж, сидящий по другую сторону от Фреда, пожал плечами за них обоих. Похороны были необычайно печальны. Все семеро детей Молли и Артура сделали мужественное лицо, изо всех сил стараясь не разрыдаться.

Джинни прильнула к Фреду, когда одинокая слеза скатилась по его лицу. Билл, стоический и высокий, сделал все возможное, чтобы исполнить роль, оставленную его отцом, но иногда высовывался маленький Билли Уизли, и его мучения были очевидны. Рон выглядел сбитым с толку, страдая от судьбы, которую испытывают многие подростки, когда самое худшее стучится в их дверь. «Да, это может случиться со мной в конце концов», — это травматическое осознание для всех.

Перси был занят приветствием многочисленных родственников Уизли. Однако то, что он прятался от деятельности, не уменьшило его горя. Когда носилки для его матери были зажжены, Перси был первым братом Уизли, который сломался и открыто заплакал. Чарли держал младшего брата посреди собственных слез.

Джордж все это время молчал. Безмолвно наблюдая за всеми, но ничего не говоря.

На слушаниях присутствовали Корнелиус Фадж и высшие эшелоны Министерства Магии. Однако по просьбе семьи речи не произносились. За это маленькое проявление приличия все были благодарны.

Вместе с Минервой, Сириусом, Ремусом и Альбусом Дамблдором присутствовали Гарри и

Гермиона. Старый директор был явно убит горем и ничего не сказал другим посетителям, кроме бормотания приветствий.

Билл и Чарли обсудили это со своими братьями и сестрой и вместе решили, что младшим пятерым лучше остаться в школе. Говорят, что соблюдение распорядка дня помогает человеку справиться с горем. У этого человека, должно быть, никогда не было смерти родителя, когда он был ребенком.

Глубокая тишина воцарилась вокруг друзей, когда они сидели в общей гостиной. Воздух был наполнен предвкушением и моментом. Осознав ситуацию, Гарри и Гермиона молча сидели со своими друзьями.

Обычно буйные Близнецы были податливы и уступчивы ко всем и каждому на прошлой неделе. Они были теми плечами, на которых плакали их младшие братья и сестры, пока Джинни плакала, а Рон рыдал. Они описали события в болезненных подробностях Перси, когда он настоял на том, чтобы знать все. Они побывали на похоронах своих родителей и приняли соболезнования присутствующих. Они помогли Биллу вернуться домой в Нору, а Чарли подал заявление. Они помогали Чарли, как могли, найти ученичество для работы над его квалификацией Beastmaster, пока он был в Британии. Они выполнили свой долг перед семьей.

Теперь им нужно было что-то для себя. Общая комната наполнялась и пустела, четверо друзей по-прежнему сидели в тишине. Студенты работали над сочинениями и практиковали заклинания, пока Гарри и Гермиона сидели со своими друзьями. Около одиннадцати часов, когда гостиная была пуста, Джордж повернулся к Гарри.

«Мы хотим помочь».

Гарри окинул Близнецов оценивающим взглядом. Было очевидно, что они вычислили виновных в разрушении Азкабана. Они хотели участвовать в любых дальнейших действиях, которые были бы в том же духе. Джордж ничего не сказал, чтобы уличить кого-либо, но дал понять, что они полностью осведомлены о ставках. Ставкой в этой игре была боль, а ставкой — смерть; своих или чужих.

— Пошли, — сказал им Гарри. Гермиона стояла без комментариев, ее молчание свидетельствовало о ее согласии.

Позже четыре быстрых чар Разочарования позволили четверке свободно перемещаться по коридорам. Пока они скользили по темным коридорам, Гарри размышлял о реакции публики на разрушение Азкабана и связанное с этим убийство всех заключенных и их нечеловеческих охранников.

Спасение людей-охранников Азкабана вызвало реакцию, на которую надеялся Сириус. Простой народ убедился, что разрушители тюрьмы работают на «хороших парней». Общественность в целом расценила их действия как общественную услугу.

После печально известного поражения Волан-де-Морта на Хэллоуин в 1981 году большая часть публики просто хотела, чтобы проблемы исчезли. Было так много смертей. Столько боли за такое долгое время, что они хотели жить дальше. «Заприте подонков, заставьте проблему исчезнуть и перестаньте о ней говорить» — такова была общая атмосфера. Нападение Снейпа в зале суда напомнило старшему поколению о первой Войне Крови. Это слишком ясно вернуло воспоминания о буйстве Волдеморта и его Пожирателей смерти в Великобритании в семидесятые годы.

Никто не хотел возвращаться в те времена. Когда в « Пророке » был опубликован список предполагаемых умерших заключенных , общее мнение было таково: «скатертью дорога кхламу».

DMLE была обязана расследовать разрушение, но два аврора, которым было поручено это задание, пришли к выводу, что доказательств недостаточно, чтобы настаивать на этом. Все их усилия по сбору улик сводились к тому, что они целый день копались во все еще дымящихся обломках, пытаясь найти какие-либо ужасные останки, которые они могли бы продать в Лютном переулке. Однако Fiendfyre был тщательным. Ничего не осталось.

Подойдя к двери, Гарри рассеял свои чары, подав сигнал Фреду и Джорджу, чтобы они выпустили собственные чары. Гермиона уже подошла к двери, чтобы открыть ее. Молодые люди последовали за ней в гостиную, где Ремус и Сириус возились с рисунками и табличками собственности.

Сириус вопросительно поднял бровь, увидев мрачные лица Близнецов. «Они хотят войти», — ответил он на немой вопрос.

Повернувшись к Длиннозубу и Лунатику, он ждал их ответа. Гермиона кивнула в знак согласия, а Ремус задумчиво потер подбородок. Наконец, он сказал Бродяге: «Они заслуживают такой возможности».

С пустым выражением лица Сириус сказал Близнецам: «Вас могут убить».

«Да, мы знаем».

«Вам, скорее всего, придется убивать людей».

Пока Джордж молча кивал, Фред ответил за них обоих: «Мы знаем. Мы на самом деле не в восторге от этого, но понимаем, что это возможно».

Оглядев комнату, Бродяга указал на остальных, прежде чем сказать: «Мы все убивали. Это не гламурно и не «круто». Это жестоко, отвратительно, и вам всю оставшуюся жизнь будут сниться кошмары». С грубым смехом он продолжил: «Человек, который может убить без какого-либо ущерба для себя или чувства вины, по определению является социопатом. Сумасшедший». Безмолвные кивки в знак согласия и идентификации со стороны остальных

были более сильной поддержкой, чем самый громкий крик.

«Вы должны действительно подумать, сможете ли вы жить с самим собой, если от вас требуется убивать. В то же время остерегайтесь того, что вы никогда не сможете по-настоящему узнать, на что это похоже, пока вы на самом деле не произнесете заклинание, которое прекращает жизнь человека. »

— Это самое важное решение, которое ты когда-либо принимаешь, — повторила Гермиона.

— Это также то, о чем ты больше всего пожалеешь, — продолжил Ремус.

— И тот, о котором ты больше всего сомневаешься, — закончил Гарри.

«Но в итоге мы спасли больше, чем взяли. Мы защитили тех, кто не смог спасти себя», — закончил Сириус.

С дружелюбным выражением лица Сириус поднялся и похлопал Близнецов по плечу. «Мы хотим, чтобы вы были на борту, но вам нужно принять как можно более взвешенное решение. Здесь нет никаких переигрываний. Мертвый означает мертвый для вас и для них. неделю или около того. Поговори с этими неудачниками, — игриво ткнул он в Гарри и Гермиону, которые, будучи взрослыми людьми, каждый из которых показал Бродяге языки.

«Поговори с ними, и, может быть, они расскажут тебе немного своих историй».

Прежде чем Гарри успел ответить, Джордж сказал группе: «Мы работаем над окклюменцией около шести часов в день с тех пор...» Все они поняли, что такое «с тех пор». Это был день, когда погибли их родители.

Кивнув, Гарри встал. — Ладно, пойдем еще поработаем.

.000.

Когда это случилось, Гарри и Гермиона направлялись из арифмантики в Большой зал. Арифмантика была невероятно скучной для Гарри, так что он все еще был немного резок, пока они бродили по коридорам. Гермиона болтала о последней теореме, которую они обсуждали, и, как бы хорошо она ни знала предмет, она все равно была взволнована. Гарри был уверен, что если бы в Хогвартсе был математический клуб, президентом была бы Гермиона.

Они были в малоиспользуемой части замка, прорезая себе дорогу, чтобы сократить путь, когда слышали его.

«Ты, черт возьми, предатель крови, ты должен умолять меня обслужить».

Скулящий ответ не позволил идентифицировать себя, кроме девочки-подростка, страдающей от боли. Мужчина определенно был Драко Малфоем.

Глаза Гарри распахнулись. Вместе Поттеры бросили свои ранцы и помчались по коридору. Свернув за угол, они увидели, что Малфой-младший затолкал Джинни Уизли в нишу. Он был позади нее и пытался заставить ее наклониться.

В последующие годы Гарри честно сказал бы — если бы вообще говорил об этом, — что не помнил своих действий в тот день. Со сбивающей с толку смесью гордости и отвращения Гермиона слишком хорошо все это помнила.

В мгновение ока Гарри выхватил палочку. Резкое движение позже, и Огненный Кнут вырос из одиннадцатидюймовой палочки остролиста и перьев феникса. Как ковбой, хлыст щелкал и трещал, щелкая вверх и вниз. Легким движением его запястья огненная веревка хлестнула и обвилась вокруг шеи Малфоя.

Гермиона ничего не сказала, чтобы остановить своего мужчину, когда побежала за Джинни.

Гарри тянул изо всех сил. Он не был уверен, пытался ли он отвлечь Малфоя от Джинни или преследовал другую цель.

В любом случае, мясистый стук отрубленной головы Малфоя, когда она подпрыгивала на земле, был самым уникальным звуком, который они когда-либо слышали.

Гермиона заключила Джинни в объятия, а рыжеволосая девушка попыталась прикрыться. Ее разорванная блузка и разорванная юбка давали еще одно свидетельство против грабежей мертвого мальчика. Дыхание Джинни было учащенным, низкий крик прозвучал вполголоса.

«Все в порядке, Джинни, его больше нет. Он никогда не причинит тебе вреда, я здесь. Он никогда не причинит тебе вреда...»

Гарри долго смотрел на девушку с дикими глазами. Желчь подступила к горлу, когда он увидел, как его жена утешает обезумевшую девушку. Отвращение подпитывало его физическую реакцию, пока, не в силах сдержаться, он не отвернулся, и его не вырвало на пол. Вытерев рот, Гарри Исчез больной и освежил дыхание.

Не в силах взглянуть в лицо развалинам, которым была Джинни Уизли, он обратил свое внимание на труп наследника Малфоев.

Воспоминание о четвертом курсе вдохновило его, поэтому Гарри произнес два быстрых заклинания. Прижатые куски Драко Малфоя превратились в две кости. Быстрое заклинание Транслокации, и кости появились в самых дальних уголках Запретного леса, где, Гарри был уверен, хищнику понравится эта закуска.

Собравшись с духом, он обернулся и увидел лицо Гермионы, залитое слезами, когда Джинни сломалась. Заклинание призыва принесло им их сумки. Вытащив из сумки свой плащ-невидимку, он осторожно обернул его вокруг Гермионы и Джинни.

Глаза Гермионы были жесткими и отчаянными одновременно. Она видела ужасы на войне. Она творила ужасы на войне. Это, однако, было за гранью. Чудовищный поступок мальчика, которого они должны были казнить несколько месяцев назад. Она даже решила устранить грязного мальчика, но другие отклонили ее от того, что, как она знала, было правильным. Гермиона никогда не ненавидела себя больше, чем сейчас.

— Давайте отведем ее к Мин, — прошептал Гарри.

Медленно один видимый и два невидимых подростка двинулись через замок к главному помещению факультета Гриффиндора.

.000.

Минерва отправила Гарри за мадам Помфри, когда узнала о том, что случилось с Джинни. Повернувшись лицом к пепельному, она молча спросила Гарри о нападавшем.

— Я позаботился об этом, — сказал он ей.

Резкий кивок был ее единственным ответом.

Сказав Поппи, что она нужна в покоях Минервы, Гарри побежал обратно в Гриффиндорскую башню. Ворвавшись в гостиную, он заметил Оливера за рабочим столом. "Где Близнецы?" — спросил Гарри.

Не поднимая глаз, Оливер указал на лестницу, ведущую в спальню мальчиков. Поднявшись по лестнице, Гарри свернул в общежитие пятикурсников, где обнаружил Фреда и Джорджа, читающих на своих кроватях.

«Пойдем со мной. Это Джинни».

Книги полетели, когда мальчики побежали за Гарри.

Гарри сделал паузу, проходя мимо общежития мальчиков-третьекурсников, но решил пока оставить Рона на месте. Он позволит Близнецам или Биллу сообщить эту новость ему и Перси. Они побежали к двери МакГонагалл, где Гарри остановил их от вторжения в офис.

«На Джинни напали и чуть не изнасиловали». Когда лица Близнецов побледнели и напряглись, Гарри сказал им: «Я позаботился о нем. Вероятно, прямо сейчас в Лесу съедают куски его

тела».

— Малфой?

Гарри кивнул.

«Ребята, Джинни изрядно потрепана. Ей понадобятся ее старшие братья, верно?»

Джордж кивнул: «Можешь привести сюда Билла? Билли всегда был ее любимцем».

Дав пароль сторожу Минервы, Гарри открыл дверь. Войдя, они увидели Гермиону, сидящую на стуле. Джинни, Минервы и Поппи в комнате не было.

— Она в другой комнате, — объяснила Гермиона. «Сдаю экзамен».

Красные глаза Гермионы противоречили осязаемой ярости, от которой дрожали ее руки. Она потянулась к Гарри, и он влился в ее объятия. Фред плюхнулся в кресло, обхватив голову руками, а Джордж смотрел в окно.

Гарри сжал ее и поцеловал, прежде чем перейти к камину Минервы. Щепотка летучего пороха окрасила огонь в зеленый цвет. После крика «Нора!» он сунул голову в огонь.

У Билла на кухонном столе была стопка пергамента, которую он перебирал, когда голова Гарри высунулась из камина. "Счет!" он звонил.

Удивленный, Билл повернулся к камину с палочкой в руке. «Ты нужен в Хогвартсе, проходи».

Тупо кивнув, Билл встал и прошел сквозь огонь. Когда он увидел Близнецов, он нахмурился: «Вы двое в беде?»

— Это Джинни, Билли. — сказал ему Джордж, продолжая смотреть в окно.

"Что?"

Гарри объяснил ситуацию, не говоря о казни преступника.

Билл сел в кресло рядом с Фредом, приняв позу брата. "Боже мой, что дальше?" — пробормотал он. Сев прямо, Билл спросил: «Авроров вызвали?»

— Не нужно, Билл, — сказал Джордж брату. «Об этом позаботились».

Понимание того, что было и не было сказано; Билл кивнул и больше никогда не поднимал эту тему. Все пятеро сидели молча, ожидая, когда откроется дверь в спальню Минервы.

.ooo.

— Значит, она хочет, чтобы ее обливиировали? — спросил Гарри.

Билл покачал головой. Когда Минерва вышла из своей спальни, Билл и Близнецы бросились навестить сестру. Пепельный цвет лица Минервы много говорил о ее собственных упреках.

Гарри предупредил ее. Он сказал Госпоже Трансфигурации, что Малфой причинит боль другим, когда они обсудят устранение худших из худших будущих Пожирателей Смерти. Минерва боролась с представлением о том, что они казнят детей за их будущие действия.

Теперь Джинни Уизли подверглась сексуальному насилию и чуть не изнасиловали.

Челюсть Минервы сработала дважды, но слова так и не пришли. Гарри отвернулся, а Гермиона лишь кивнула, показывая, что виновные наказаны.

Затем заместитель начальника ушла, чтобы сообщить своему начальнику о нападении и о том, что Драко Малфой скрылся в неизвестном направлении.

Мадам Помфри сопровождала Джинни Уизли с одутловатым лицом и красными глазами в одну из отдельных палат лазарета, где ей предстояло провести как минимум одну ночь.

Билл и Джордж вышли из спальни Минервы, а Фред проводил Джинни в лазарет. Четверка шла к башне Гриффиндора в мрачной тишине, которую нарушил только вопрос Гарри.

«Она сказала, что дневник забрал достаточно ее воспоминаний, она не хотела добровольно терять больше». Он сделал лицо с отвращением: «Она согласилась вернуться к этому вопросу, если у нее возникнут проблемы».

«Она собирается увидеть целителя разума?» — спросила Гермиона.

Билл некоторое время молчал, что указывало только на одно. «Билл, не беспокойся о расходах. Я все оплачу».

Вздохнув, Билл кивнул. — Я не мой папа, так что я приму твою щедрость. Это было бы тяжело... — Гарри отмахнулся от выражения благодарности нового главы клана Уизли.

— Меньшее, что я мог сделать, — пробормотал он.

Все остановились перед Полной Дамой. Пока Билл ждал, Джордж нырнул в отверстие для портрета, чтобы привести своих братьев. Гарри и Гермиона помахали высокой рыжей девушке и двинулись дальше по коридору.

Повернув за угол, Гарри осторожно повел Гермиону в чулан для метел. Она даже не попыталась жаловаться или притворяться, что не знает, что делает ее лучшая половина.

— Скажи это, — уговорил он после того, как поспешно наложил чары конфиденциальности.

"Я ЗНАЛ и ничего не делал!" она закричала. «Я решила убить этого маленького ублюдка и ничего не сделала! Я позволила им отговорить меня от того, что, как я знала, было правильным! "Этот маленький УБЕДНИК!" — снова возмутилась она. Отвернувшись от Гарри, она изо всех сил пнула ведро. Пиная его снова и снова, он отскакивал от стен, изгибался и деформировался.

Сломав несколько ручек швабры, она рухнула в объятия Гарри. Ее рыдания от горя и стыда теперь были более очищающими. Оба знали, но никогда не говорили вслух, что они должны Джинни Уизли гораздо больше, чем когда-либо могли быть погашены.

Всхлипнув, она поправила мантию Гарри. «Давай, — сказала она ему после быстрого поцелуя, — Дамблдор скоро захочет поговорить с нами».

.ooo.

В коридоре, ведущем к директорской башне, Поттеры столкнулись с Ремусом.

"Ты слышал?" — спросил Гарри.

Ремус кивнул. Его стыд был осязательным и подобен стыду Минервы. — Вы двое в порядке?

— Будем, — солгала Гермиона.

Не удосужившись оспорить то, что все считали ложью, Ремус спросил: — Альбус?

Гарри пожал плечами: «Мы решили, что он будет звать нас, поэтому решили просто подождать у подножия его лестницы».

— Мудрое решение, мистер Поттер, — раздался голос директора из-за спины трех друзей.

Гарри развернулся, вытаскивая при этом палочку. Гермиона нырнула влево, перекатилась и вынырнула, направив палочку на старика. Пожилой директор моргнул, глядя на обоих.

подростков с любопытным удивлением на лице.

"Господи, не делай этого!" Гарри прошипел себе под нос.

— Прошу прощения, — медленно произнес Дамблдор. «У вас двоих был... напряженный день, и я уверен, что вы на грани». Указав на горгулью, которая охраняла его кабинет, он спросил: «Пойдем?»

Ремус удалился как можно незаметнее. Однако этого было недостаточно. Когда они поднимались по лестнице, Дамблдор крикнул через плечо: «Я не знал, что вы были так близки с профессором Люпином».

Гарри ничего не сказал. Они и так были слишком нескромны в этот день и не хотели усугублять обиду, играя в словесные игры с опытным спорщиком. Когда ни Гарри, ни Гермиона не ответили на его замечание, Дамблдор лишь поджал губы и небрежно указал ребятам сесть на стулья напротив своего стола.

Когда они вошли в богато украшенный кабинет, Гарри заметил, что они одни. Никаких авроров не было, что означало, что их не вызывали и они не брали интервью у Джинни. Гарри был готов поставить на то, что дивиденды «Поттер траст» за следующий квартал окажутся тем, что Дамблдор еще не позвонил аврорам.

Очевидно, Гермиона думала о том же, что и ее муж. «Сэр, я думал, мы обсудим то, что случилось с аврами».

С успокаивающей улыбкой на лице Дамблдор ответил: «В свое время, мисс Грейнджер. Теперь, пожалуйста, расскажите мне всю историю. Я уверен, что вы могли случайно упустить несколько деталей, когда рассказывали профессору МакГонагалл о том, что произошло. в конце концов, должно быть, был сильно потрясен».

Гарри и Гермиона одновременно нахмурились, услышав подтекст заявления старика. Он, очевидно, не знал ничего, кроме их сфабрикованной истории, и пытался выяснить, могут ли его заявления раскрыть информацию, которой у него не было.

Отряхнувшись, Гарри сказал директору: «Я не думаю, что мы что-то упустили, сэр. Мы направлялись в большой зал после Арифмантики и прорезали старый зал, так как это сокращает время прогулки. " Дамблдор понимающе кивнул.

Гермиона продолжила: «Мы слышали, как Драко Малфой сказал: «Ты, черт возьми, предатель крови, ты должен умолять меня обслужить». Она немного покраснела от ненормативной лексики и прямолинейности заявления. «Мы услышали всхлип или всхлип девушки, поэтому поняли, что происходит что-то плохое. Бросив сумки, мы бросились за угол и увидели, как Джинни упала в обморок в этой маленькой нише, а Драко Малфой бежал в другом направлении. Я подошла к Джинни, пока Гарри пытался поймать Малфоя».

— Почему ты пытался поймать мистера Малфоя, Гарри?

Глядя на старика, как на сумасшедшую, Гарри ответил: «Потому что было очевидно, что он напал на Джинни, сэр. Ее рубашка и юбка были порваны, и она плакала».

— Я так понимаю, тогда ты не смог его поймать.

«Да, сэр, он убежал так, что, когда я добрался до вестибюля, его уже не было».

Директор долго оценивающе молчал, пока он не протянул руку, длинные пальцы потянулись к Гарри. — Могу я взглянуть на твою палочку, Гарри?

Медленно вытащив его из кобуры на предплечье, Гарри спросил: — С какой целью, сэр?

Вынужденная улыбка предшествовала его ответу: «Побалуйте старика его любопытством, если хотите».

Пожав плечами, Гарри передал остролист и перо феникса. Дамблдор достал свою палочку и пробормотал: «*Priori Incantato*».

Заклинанию призыва предшествовала серия заклинаний преобразования. — Заклинание призыва? Это работа четвертого года обучения. Кто тебя этому научил, Гарри?

Не моргнув, Гарри ответил: «Я понял, что мне нужно немного лучше учиться, сэр. Со всем, что произошло в течение первого и второго года, я бы предпочел больше не полагаться на удачу».

На лице Дамблдора появилось искренне грустное выражение: «Мне жаль, что ты так себя чувствуешь».

«У шестидесятифутового василиска есть способ разбудить человека».

«Достаточно верно».

Наступило еще одно долгое молчание, прежде чем Гарри протянул руку. — Моя палочка, сэр?

— Да, вполне. Ну, это все.

— Авроры, сэр? Гермиона настаивала.

Еще одна снисходительная улыбка. — В свое время, мисс Грейнджер. Это все.

У подножия лестницы Гермиона фыркнула: — Невероятно. Он не собирается звонить в DMLE.

С мошеннической ухмылкой Гарри спросил: — Давай вызовем Бродягу по камину, хорошо?

.ooo.

Авроры прибыли после обеда.

Гарри и Гермиона снова дали интервью Тонкс и Долиш. На этот раз Сириус промолчал, так как тема была гораздо более серьезной. Они рассказали аврорам ту же историю, что и Дамблдору.

На этот раз Долиш не стал жаловаться, когда Тонкс сказала ему, что собирается немного поговорить с главой факультета и увидеться с ним в штаб-квартире авроров. Не говоря ни слова, Семья прошла небольшое расстояние до комнаты Ремуса. Они нашли все еще бледную Минерву, ожидающую их.

"Что на самом деле произошло?" — спросила Тонкс невозмутимым голосом.

«Мы нашли его, пытающегося изнасиловать второгодку, и я отрезал ему гнилую голову. После быстрой трансфигурации я перенес его тело в середину Леса. Я уверен, что его уже съели на закуску».

Тонкс одобрительно кивнула. Опустившись на диван рядом с Ремусом, она схватила его за руку, прежде чем спросить: — Кто следующий?

«Мы должны быть очень осторожны. Малфой был единственным, кто был достаточно глупым и дерзким, чтобы сделать то, что он сделал сегодня. Тем не менее, я бы не сказал, что Нотт, Крэбб или Гойл были почти такими же глупыми. Дамблдор будет всем». над нами, как белый на рисе, если его ученики вдруг начнут «пропадать», — заметил Гарри.

— Он не верит в совпадения, — согласилась Минерва.

— Побег Сириуса, улучшение колдовства Гарри, его встреча с Гермионой, спасение Джинни Уизли, нападение Северуса... Я думаю, он уже должен что-то подозревать, — предположил Ремус.

— Он проверил мою палочку раньше, — предложил Гарри.

— К счастью, ты уже очистил его, — сказала ему Гермиона.

«Удача здесь ни при чем. Я всегда делаю то, что ты мне говоришь», — поддразнил он в ответ.

Она знала, что он пытается немного подбодрить ее, поэтому Гермиона улыбнулась ему так искренне, как только могла.

— Все будет хорошо, — успокоил он ее.

— Мне нужны имена, Миднайт, — приказал Сириус.

Откинувшись на спинку стула, Гарри уставился в потолок. «Нотт, Крэбб и Гойл точно». Повернувшись к Гермионе, он спросил: — Булстроуд и Бут?

К сожалению, она кивнула в знак согласия.

«Флинт, Стеббинс, Кармайкл, Энтвистл и Боул».

Они обсуждали имена до поздней ночи, и все их лица становились все бледнее по мере того, как дискуссия затягивалась. Гарри и Гермиона поймали себя на том, что пересказывают периферийные аспекты Будущего, которое было, чтобы объяснить некоторые ситуации.

Понимая, что необходим баланс и здравый смысл, Гарри сказал Семье: «Послушайте, я уверен, что некоторые из этих ублюдков не сделали бы того, что они сделали, если бы не ситуации, в которых они оказались «до». Однако худшие из худших были бы похожи на Драко, и им не нужно было портиться, они уже были».

Все присутствующие опустили головы по разным причинам. Некоторые из-за неуместного чувства вины, другие корят себя за бездействие, хотя знали, что должны.

Тонкс была той, кто обратился к этому вопросу.

— Послушайте, — рявкнула она на остальных. Когда шокированные лица повернулись к ней, она огорченно ухмыльнулась и добавила: — Послушайте, я здесь новенькая, но даже я знаю, что здесь никто не несет ответственности за то, что отродье Люциуса сделало с Джинни Уизли.

«Ты не более ответственен за нападение на кузена Драко, чем я несу ответственность за нападение Снейпа в зале суда. Я знал, что он способен на такое действие, но несу ли я ответственность?»

— Да, но мы были единственными, кто знал, что он может делать такие вещи, — прошептала Гермиона.

«Чушь какая», — возразила Тонкс.

Все смотрели на нее с удивлением. «Из того, что я видел на седьмом курсе, и из того, что я слышал с тех пор, каждый профессор, включая старого дедушку Бакенбарда в его башне, знал, что юный Малфой мог и провернул бы такой трюк. Он учился на коленях у своего папы, и есть только один чему дядя Люциус учит лучше, чем чистокровному фанатизму и насилию».

Вздохнув, она снова откинулась на руки Ремуса: — Что касается других ублюдков, ну... нам нужно разобраться с ними в спешке.

.ooo.

В конце концов, Сириус и Гермиона приступили к разработке плана по устранению самых злостных преступников, которые были нынешними учениками Хогwartса. Сложнее всего было разработать план, который по-прежнему скрывал бы их от взглядов Дамблдора или DMLE.

Гарри работал сверхурочно с Фредом и Джорджем над их окклюменцией. У них была большая мотивация преуспеть в учебе, и они быстро прогрессировали. Ни один из них не был близок к тому, чтобы постоянно защищать свой разум, но у Гарри была другая идея.

«Ребята, мне нужно, чтобы вы кое о чем подумали».

Джордж вопросительно приподнял бровь.

«Подумайте об отвлечениях. Я хочу, чтобы кто-то смотрел налево, игнорируя все действия справа».

«Мы говорим об отвлечении внимания между двумя разными сайтами или между двумя разными областями на одном сайте?»

"Оба."

Медленно кивая, пока они думали, Фред спросил: «Разрушение?»

После нескольких минут размышлений Гарри наконец сказал им: «И то, и другое. Один случай, когда это не имеет значения, а другой, когда я не хочу разрушения. Предпочтительно удаленно активировать».

«Хорошо, дайте нам неделю или около того, и мы предложим вам несколько вариантов».

Впечатленный, Гарри опустил все мысли и вернулся к делу: «Правильно. Вы оба хорошо справляетесь с концентрацией внимания, но щит хлипкий. Помните, что это беспалочковая и неумолимая магия. является ключевым».

.000.

Ее мать никогда не говорила об этом, но Нимфадора Тонкс знала, что Андромеда Тонкс, урожденная Блэк, ненавидит своих сестер. Когда Беллатриса была поглощена пламенем Азкабана, Андромеда ни разу не упомянула о смерти своей сестры. Редко Энди Тонкс когда-либо говорила о своих сестрах, и единственный раз, когда Дора могла вспомнить случай, когда ее мама когда-либо обсуждала своих сестер, ну, можно с уверенностью сказать, что Энди была пьяна.

Беллатриса была ее любимой подругой по играм, когда они были детьми. Нарцисса была младенцем и была на добрых десять лет моложе Андромеды, так что они не были близки. Беллатриса была всего на три года моложе Энди и обожала свою старшую сестру. До тех пор, пока Белле не исполнилось двенадцать. Во время второго года обучения в Хогвартсе с Беллой что-то случилось, и она встала на путь безумия и садизма, что привело к ее смерти в заключении.

Дора прекрасно знала, что ее родители ненавидели Люциуса Малфоя и Рудольфа Лестрейнджа. Они не проливали слез, когда читали газету по утрам.

Завязав шнурки на сапогах, Дора еще раз проверила свое оружие. Основные и резервные жезлы – проверьте. Парные кинжалы на ее поясе — чек. Различные зелья, лечащие и взрывчатые вещества в ее поясной сумке – проверено. Подойдя к Ремусу, она осмотрела его снаряжение. Затянув несколько лямок, она игриво похлопала его по попе.

— Сириус, ты готов?

Бродяга кивнул своему кузену, прежде чем повернуться к остальным. Гарри и Гермиона были готовы и ждали. Ремус кивнул в знак готовности. Минерва не сопровождала команду до места назначения. Скорее, она собиралась с Близнецами устроить диверсию.

Гарри встал. — Хорошо, Минерва, ты готова? Когда она кивнула, он посмотрел на часы. «Подожгите бомбы через двадцать минут, если не указано иное. Дай Бог».

Минерва сделала паузу, прежде чем обнять каждого из штурмовой группы, поцеловала Гарри и Гермиону в щеку, прежде чем отправиться на поиски Фреда и Джорджа.

"Пойдем."

Гермиона протянула веревку, которую они использовали как портключ. Быстрым прикосновением ее палочки неофициальная ударная группа была перенесена из Роуэн-Хилл на отдаленную поляну в лесу в Уилтшире.

Немедленно три анимага изменили свою форму и разошлись веером. У Полночи была точка с

Бродягой и Длиннозубом на флангах. Муни и Тонкс бежали по пятам пантеры, пока группа пробиралась через лес к месту назначения.

Через несколько минут они нашли место, где Ремус и Сириус работали над берегами на прошлой неделе. Когда Сириус был очищен от любых правонарушений, у него был полный доступ к Черным хранилищам. Глубоко в задней части Хранилища Блэк Фэмили была невзрачная коробка, внутри которой была серия плиток из драконьей кости. На каждой плитке была вырезана повторяющаяся серия рун. При размещении по определенному образцу эти плитки создавали брешь в берегах, что не приводило к сбою самого берега. Доступ к этим маленьким драгоценностям был одним из немногих случаев, когда Сириус был рад быть черным. Если бы Министерству было известно о существовании этих плиток для взлома, они были бы конфискованы за считанные минуты.

Ремусу и Сириусу понадобилась целая неделя, чтобы ослабить береги в локализованной области, чтобы они могли вставлять плитки. Прошлой ночью они завершили свои усилия и проверили свою работу. И Сириусу, и Ремусу удалось безопасно пересечь линию защиты.

В этот вечер никто из Семьи не остановился. Они гуськом пробежали через дыру в защите.

Состояние аврора Тонкс и природа Ремуса-оборотня проявились, когда все они на всех парах помчались к месту назначения. Вырвавшись из-под деревьев, в поле зрения появился господский дом. Несколько окон на первом этаже еще горели. Наклонившись влево, штурмовая группа направилась к черному ходу. В бегах Ремус и Тонкс наложили на свои лица затемняющие чары. У задней двери Миднайт, Длиннозуб и Бродяга вернулись в свои человеческие формы.

Три быстрых Затемняющих заклинания позже, и они были готовы. Гарри кивнул Ремусу, который молча открыл дверь. Наглые дураки были слишком самоуверенны в своих подопечных. Дверь не была заперта.

Пройдя через дверной проем с палочками, Гермиона и Сириус взяли на себя ответственность. Направляясь к свету, лившемуся из дверного проема впереди, они слышали низкие звуки классической музыки. Согласно плану, Гермиона бросилась к двери, Сириус следовал за ней по пятам. Гарри гнался за первыми двумя, Ремус и Тонкс прикрывали их спины.

К тому времени, когда Гарри вошел в кабинет, Люциус Малфой уже был мертв. Во лбу у него была просверлена дюймовая дырка. Канал просверлил всю его голову, позволив кусочкам мозга вытекать из задней части черепа.

Линия Малфоев была официально вымерла, хотя публика не знала об этом еще долгие годы.

Без паузы группа сменила линию, когда Ремус и Тонкс заняли позицию, Гарри последовал за ними, а Гермиона и Сириус прикрывали их тыл.

Бегая, группа побежала вверх по лестнице. Ремус и Тонкс направились в восточное крыло, а Гарри и Гермиона — в западное. Сириус ждал у начала лестницы на случай, если милая кузина Нарцисса скроется от нападавших.

Тридцать секунд спустя Поттеры услышали крик Тонкс: «Классно!»

Возвращаясь назад, он обнаружил, что Ремус и Тонкс идут к лестнице. Не останавливаясь, Тонкс сказала группе: «Она покончила с собой. Флакон с ядом на ночном столике. Рядом с ним был разбитый датчик жизненной силы. Думаю, она выяснила о Драко».

Десять минут спустя группа активировала свой обратный портключ. И снова они оставили свою цель горячей позади себя. Некогда богато украшенное и красивое поместье Малфоев было быстро поглощено Fiendfyre.

.ooo.

На следующий день статья «ПОМЕСТЬЕ МАЛФОЕВ РАЗРУШЕНО» попала в заголовки «Пророка» . Прямо под мелькающим изображением остатков сгоревшего поместья был второстепенный заголовок. ВАНДАЛИЗМ В МИНИСТЕРСТВЕ.

Розыгрыши Фреда и Джорджа имели бешеный успех. Им удалось воспроизвести взрывчатые качества Mimubulus Mimbletonia и смешать их с запахом вонючей бомбы и вязкостью болотной грязи. В результате все пожары в атриуме Министерства были забиты, а все полеты по дымоходу и связь с министерством запрещены. Малоизвестный факт, что камин Атриума является главными очагами для всего министерства. Потушив главные пожары, они потушили все пожары в комплексе Министерства.

Для Минервы было просто аппарировать в Атриум в плаще-невидимке Джеймса Поттера, установить двенадцать бомб и аппарировать прочь. Если бы у Люциуса была возможность позвать на помощь, он не получил бы никакого ответа.

На следующий день за завтраком Гермиона заметила нахмуренный лоб директора. Альбус Дамблдор был очень обеспокоен. Это было самое опасное место для кости.

.ooo.

Тесты в конце семестра были смехотворно легкими. Гарри фактически заснул во время финала истории. Гермиона разбудила его за тридцать минут до конца. Он бросился через тест, сдав его, когда зачарованный колокольчик прозвучал, чтобы закончить урок.

— Ты придурок, — пробормотала она, пока они возвращались в башню Гриффиндора.

Он дерзко дразнил ее в ответ: «Ты любишь меня».

Теплая улыбка скользнула по ее лицу. — Давай, признавайся, — уговаривал он. "Ты любишь меня."

Обхватив его руку своей, она наклонилась к его плечу: «Хорошо. Я люблю тебя, большой придурок».

"Вы упаковали?" — спросила она, когда они сидели в общей комнате перед камином. Когда он кивнул, она свернулась клубочком в его объятиях. «Я не хочу быть вдали от тебя», — призналась она.

— Я тоже, — мягко ответил он.

«Не похоже, что мы будем в разлуке очень долго. Днем я аппарирую домой в Роуэн Хилл и вернусь, когда мои родители должны вернуться с работы».

— А если они позвонят?

«Вот для чего нужен мобильный».

"Это будет работать в домашних условиях?"

Она кивнула и закрыла глаза: «Так и должно быть, охват распространяется на всю территорию».

Они тихо сидели, пока комната заполнялась другими гриффиндорцами, возвращающимися с экзаменов и еще чем-то. "Ты боишься?" спросила она.

Он полупожал плечами, что было достаточным ответом. «Мне не нравится быть вдали от тебя после...»

«После» было очевидным для Самой Умной Ведьмы Эпохи. После того, как она была убита, он имел в виду. Крепче обхватив его руками, она еще глубже прижалась к нему, тщетно пытаясь приблизиться.

Десять минут спустя Джордж плюхнулся на стул напротив Поттеров, а Фред направился в общежитие. Гермиона уловила окончание его бормотания, которое звучало что-то вроде «ненависть» и «гребаная травология».

— Джордж, язык, — мягко упрекнула она.

— Прости, Гермиона.

— Какие у тебя планы на каникулы?

Более спокойный из двух близнецов вздрогнул от вопроса. В конце концов, он ответил: «Мы будем вести себя сдержанно и соберемся все вместе в «Норе». Чарли переехал домой с Биллом, так что мы все будем там... кроме мамы и папы».

Протянув руку, Гермиона взяла Джорджа за руку и сжала. "Можем ли мы посетить?"

Кивнув, он сказал ей: «Было бы неплохо. Я думаю, что Ронниекинс будет вести себя даже по-человечески».

«А если он этого не сделает, Билл проклянет нашего братишку в следующем тысячелетии», — сказал Фред Поттерам, садясь рядом с Гермионой.

Все замолчали, когда Джинни поспешила через гостиную к лестнице в женское общежитие. Джордж смотрел ей вслед с выражением сдерживаемой ярости. Глаза Фреда сузились: «Лучше бы ты не разбирал этот беспорядок, Гарри».

Как и большинство мужчин, Фред и Джордж хотели причинить вред нападавшему на их сестру. Никто не прокомментировал это, но все признали необходимость Близнецов что-то сделать, чтобы помочь своей сестре. У нее постепенно делались успехи у целителя разума, которого она посещала три раза в неделю, но ее братья могли только поддерживать ее и ждать. Фред вздрогнул, вспомнив, что соседка Джинни по комнате сказала ей на днях; Джинни «только» просыпалась с криком две ночи в неделю. Минерва отключила систему безопасности на лестнице женского общежития, позволив Фреду и Джорджу идти к Джинни ночью. Вероятно, впервые в жизни они никоим образом не использовали эту возможность. Это был единственный способ помочь ей. Она не хотела ни Перси, ни Рона. Поскольку Билл не мог быть там, она хотела своих старших братьев-близнецов.

.000.

На следующий день школа собралась, чтобы отправиться домой на рождественские каникулы. Ремус уже аппарировал на Роуэн-Хилл; Сириус должен был ждать Гарри на платформе. Следует соблюдать тонкости, так как для него было бы странно аппарировать домой в одиночку.

Поездка на поезде была тихой. Фред и Джордж отсиживались в купе с Роном и Джинни. Джинни изолировала себя только от своей семьи. Из-за ее странного поведения на первом курсе и реакции на нападение Малфоя в этом году у Джинни Уизли было мало друзей в Хогвартсе.

Гарри и Гермиона делили купе с Невиллом и Луной. Гермиона и Луна стали намного ближе за семестр. «Она полностью блефует насчет этих воображаемых животных», — сказала Гермиона однажды ночью в постели Гарри. «Она бредила какой-то ерундой, когда она была на середине

предложения; она остановилась и одарила меня этой маленькой озорной улыбкой. Полный блеф».

Разговор между четырьмя друзьями был легким. Невилл описывал празднование Рождества, которое вдовствующая леди Лонгботтом обычно планировала на каникулы. «Я ненавижу танцы на Новый год», — проворчал он.

Пока Невилл и Луна болтали о людях, с которыми была связана его бабушка, Гарри наклонился к уху жены: — Не могла бы ты составить мне компанию на танцы, дорогая?

Удивленная улыбка заиграла на ее лице. Сияя, она повернулась к нему: «Правда?»

Ее улыбка была заражительна. Гарри усмехнулся ей в ответ: «Я облажался «раньше», когда у меня был шанс пригласить тебя на танцы, так что я воспользуюсь этим шансом пораньше».

— Я бы с удовольствием, но нас не приглашают.

Закатив глаза, Гарри снова повернулся к Невиллу: — Приятель, мы с Гермионой можем прийти на танцы?

"Ты хочешь придти?" — спросил он с надеждой на лице.

«Будет здорово устроить чисто волшебный праздник. Мы никогда раньше не были на нем», — ответила Гермиона.

"Да, это было бы здорово!" Невилл взволнованно сказал дуэту.

Гарри немного расширил глаза и мгновенно кивнул удрученной Луне. Как и ожидалось, Невилл понятия не имел, на что намекал Гарри. Ударив себя по лбу из-за неповоротливости мужского пола, Гарри одними губами прошептал «Луна» своему другу.

"Ой." Заметно нервничая, Невилл повернулся к миниатюрной блондинке, сглотнул и спросил: «Луна... не могли бы вы, э-э, не могли бы вы, нет, это не так».

Гермиона прижала руку ко рту в тщетной попытке подавить нарастающий смешок. Гарри только улыбнулся. Луна, с другой стороны, избавилась от удрученного выражения лица и теперь ждала, пока Невилл соберется с духом.

— Все фигня, — пробормотал он, прежде чем сесть прямо. «Луна, не могла бы ты пойти со мной на празднование Нового года в мой дом».

Слабая улыбка в уголках рта, Луна ответила: "Я бы очень этого хотела, Невилл".

Громко выдохнув, он сказал ей: «Хорошо». Смех Гермионы вырвался наружу, превратившись в прекрасный звук. Гарри лишь усмехнулся, медленно покачав головой.

.ooo.

«Мама, папа, это мой Гарри».

Легкая улыбка скользнула по его лицу, когда она представила его как «своего» Гарри. Протянув руку, Гарри пожал руку Стивену Грейнджеру. Мужчина-дантист Грейнджер был крупным мужчиной. Ростом более шести футов, с густыми каштановыми волосами, у него было доброе открытое лицо. Однако вокруг него была аура, которая намекала на опасность. Он был в очень хорошей форме, с большими руками, которые выглядели так, будто он мог не только сжать баскетбольный мяч, но и ударить его одним нажатием. Гарри никогда не спрашивал Гермиону, чем занимался ее отец до того, как стал дантистом; это может быть выгодным вопросом.

Короче говоря, Элис Грейнджер была красивой женщиной. Светлые волосы были единственным признаком, отличавшим ее от дочери. Если бы Гарри не увидел воочию, какой красавицей вырастет Гермиона, в тот момент он был бы убежден, что Гермиона — готовящаяся супермодель. Если бы Сириус был там, Гарри был уверен, что прокомментировал бы: «Черт, она горячая».

— Так приятно познакомиться с тобой, Гарри. Мы так много слышали о тебе из писем Гермионы, что чувствуем, что уже знаем тебя.

Нагнув голову и покраснев, Гарри ответил: — Приятно познакомиться с вами обоими. Несмотря на то, что он был взрослым человеком умственно и эмоционально, Гарри все еще жаждал любящих родителей. Минерва выполняла роль «матери», но она не была его матерью, и оба это знали. Разумно предположить, что он всегда хотел бы иметь любящих родителей, независимо от своего возраста. Стивен и Элис были его родственниками, поэтому он имел право использовать с ними термины «мама» и «папа», и это пугало Гарри до чертиков.

Его тетя и дядя были такими ужасными зверями, что Гарри идеализировал идеальных мать и отца, когда рос в сырой безвоздушной дыре, которая раньше была шкафом под лестницей. Никто не мог соответствовать стандарту, который он построил в своем уме, но он бросал по ветру без возврата на Тисовой улице. Подсознательно он принял решение, когда Стивен и Элис так тепло его встретили. Он сделает то, что должен сделать, чтобы эти люди приняли его. Он хотел быть их сыном или хотя бы зятем.

Гермиона тоже нервничала. Ее родители были хорошими людьми во всех отношениях. В то же время в некоторых вопросах они проявляли удивительное упрямство. Ее страх с середины семестра, когда они впервые обсудили, как вести себя с ее родителями, был полным неприятием ее и Гарри ее родителями, если они скажут правду о своем путешествии во

времени.

В то же время было так приятно снова увидеть своих родителей. До этого момента она понятия не имела, как сильно скучала по маме и папе. Она не видела их более десяти лет, то есть в своем временном потоке. Видеть ее маму такой молодой и счастливой, папу высоким, сильным и таким папой, она чуть не расплакалась от счастья.

— Гарри, твой крестный забирает тебя? — спросила Алиса.

Рассеянно оглядевшись, Гарри сказал ей: — Он где-то здесь. Сначала мы его послушаем.

Увидев насмешливое выражение лиц старших Грейнджеров, Гермиона объяснила: «У Сириуса невероятная личность, которая обычно проявляется в объеме».

"Амелия! Как дела!" — прогремел голос посреди свалки на платформе.

Закатив глаза, Гарри ткнул большим пальцем в сторону шума: — Это Бродяга.

Стивен спросил: «Бродяга?»

Гарри и Гермиона обменялись озорными ухмылками. — Я расскажу тебе позже. Лучше я тебе покажу, — объяснила Гермиона.

— Ах ты, маленький геллион, Длиннозуб, — поддразнил Гарри.

— Ничего на тебя, Миднайт, — отрезала она в ответ.

Теперь Стивен и Элис были действительно сбиты с толку, но сдерживали свои вопросы. Небольшая группа была избавлена от новой темы, когда появилась гора личности, известная как Сириус Блэк.

"ГАРРИ!"

Сириус крикнул своему крестнику, как будто не видел его больше десяти лет, а не прошлой ночью. Широко раскинув руки, Лорд Блэк подбежал к своему крестнику, заключая его в слезные объятия.

Гермиона не выдержала и расхохоталась.

«Бродяга! Ты опасен!» — крикнул приглушенный голос Гарри.

"О, Икл Харрикинс, я мечтал об этом!" Сириус всхлипнул драматическим театральным криком.

— Ты, придурок, отпусти меня!

Гермиона стояла на коленях, ее дыхание сбивалось, она так сильно смеялась.

«О, мой любимый крестник, скажи, что любишь меня и позволишь мне позаботиться обо всех твоих нуждах!» Сириус продолжил с фальшивой заминкой в голосе.

— Я натравлю на тебя Лунатика, если ты не прекратишь!

Бросив притворство, как тухлое яйцо, Сириус отступил, поправляя свою мантию и отвечая: «Хорошо, будь таким».

Впервые заметив Грейнджеров, Сириус повернулся к ним, протянул руку Стивену и представился: «Сириус Блэк. Я крестный отец коротышки».

"Ой!"

Стивен не мог больше терпеть и начал хихикать: «Стивен Грейнджер. Это моя жена Элис».

Максимально мягко Бродяга нежно сжал руку Алисы, повернул ее и низко поклонился: — Рад познакомиться с вами, миссис Грейнджер.

Гарри ткнул крестного в бок: «Вы должны простить Сириуса, мистер и миссис Грейнджер, он сумасшедший».

"Нет! Это Лунатик!"

Закатив глаза, Гарри повернулся к шатающимся дантистам: «Я хотел бы пригласить всю вашу семью к себе домой на каникулы. Вы могли бы прийти на рождественский ужин и остаться на Новый год».

Грейнджеры обменялись сомнительными взглядами. — Что ж, это очень мило с твоей стороны, Гарри. Может быть, ты мог бы приехать к нам...

Они остановились, когда Сириус усмехнулся. «Тебе не нужно беспокоиться о доме. В нем есть, — он повернулся к Гарри, — пятнадцать свободных спален?»

Гарри пожал плечами: «Что-то в этом роде».

Гермиона наклонилась к маминому уху, когда та прошептала: «Мама, Гарри — миллиардер, а дом — особняк. У него есть волшебный слуга, который готовит и все такое».

"О. Ну, тогда мы бы с удовольствием приехали. Мы все равно собирались взять отпуск на этой неделе. Где ты живешь?" Алиса посвятила себя семье.

«Мы находимся на побережье залива Кардиган в Уэльсе. Не беспокойтесь о транспорте, мы предоставим волшебный способ добраться до дома».

Стивен вмешался в разговор: «Ну, если ты можешь легко передвигаться, почему бы тебе не прийти завтра, чтобы мы все могли лучше узнать друг друга?»

Гарри точно знал, о чем Стивен хотел поговорить. Несмотря на то, что он был обученным и закаленным солдатом, Гарри сглотнул. Ни один мужчина не хочет встречаться с отцом любимой женщины. Тем более что последние три месяца он трахал Гермиону вслепую.

«Мне бы этого очень хотелось, мистер Грейнджер, — солгал он.

С зубастой ухмылкой Стивен улыбнулся. "Отлично. Теперь нам пора отправляться, вы же знаете, пробки".

Гермиона потянулась к руке Гарри, чтобы сжать ее. Она увидела едва сдерживаемую панику на его лице и тепло улыбнулась. — Люблю тебя, — прошептала она.

Преодолев свой страх, Гарри глубоко вздохнул. Ему пришлось напомнить себе, что они расстанутся всего на несколько часов. Он будет держать ее в своих объятиях этим вечером и каждую ночь до конца своей жизни. Возвращая ее улыбку, он кивнул: «Я тоже тебя люблю», — ответил он таким же шепотом.

В последний раз сжав его руку, она повернулась, чтобы последовать за родителями.

Гарри наблюдал за ней до тех пор, пока не перестал видеть ни ее, ни ее родителей. Она дважды повернулась к нему, и каждый раз он махал ей рукой. Каждый раз возвращала. Наконец, ее мама обняла Гермиону за плечо и наклонилась, явно начиная разговор типа «девчачьего разговора».

— Все будет хорошо, Миднайт, — успокаивающим тоном сказал Сириус своему крестнику. В кои-то веки он не шутил. Он слишком хорошо знал, через какой ад прошел Гарри, потеряв Гермиону, потому что он был помолвлен с Доркас Медоуз, когда ее убили Пожиратели Смерти. До свадьбы оставалось четыре недели, когда он похоронил ее. Да, Сириус слишком хорошо знал агонию потери любимой женщины.

«Пошли, приятель. Пошли домой».

.000.

Они вошли в вестибюль Rowan Hill с двойным хлопком . Через наносекунду прибыл Добби, унесший мантии Гарри и Сириуса, а также сморщенный сундук Гарри. Мальчик-Который-Выжил не сомневался, что его вещи будут распакованы еще до того, как Гарри выйдет из прихожей.

Услышав праздничную музыку, доносившуюся из семейной гостиной, Гарри направился туда. Внутри он нашел украшения Муни и Тонкс. Дора развешивала гирлянды из настоящей сосны, зачарованной снегом и блестками. К радости Гарри, она пела песню очень хорошим голосом.

«В яслях, без кроватки вместо кровати, маленький Господь Иисус положил свою милую голову...»

Облокотившись на дверной косяк, он наблюдал, как его семья готовится к Рождеству. Лунатик поставил в углу не украшенное дерево, а в очаге потрескивало большое полено. В другом углу, невиданная до сих пор, поразительно красивая блондинка позвала: «Дора, куда ты положила эти красные банты?»

— Это кузен Энди, — сказал ему Сириус из-за спины Гарри.

Повернувшись к крестному с вопросительным выражением лица, Сириус поманил его. Гарри последовал за ним в главный кабинет, где он сел на стул. Сириус сел напротив большого стола из красного дерева, налив в два стакана по пальцу виски в каждом.

Вручая Гарри свою, Сириус сказал своему крестнику: «Послушай, мы семья. Несмотря на все дерьмо, происходящее вокруг, нам обоим нужна семья вокруг нас, которую мы любим и которая любит нас в ответ. Мать Джеймса была чернокожей — моя тетя Дорея - так что мы с тобой все равно троюродные братья Энди и Тед хорошие люди Они не раскрыли секрет, и я бы посоветовал им не раскрывать его Это не значит, что мы не можем праздновать хотя с ними».

Откинувшись на спинку стула, Гарри потягивал свой напиток. Это было сложно. Он всю жизнь мечтал о любящей семье. Теперь, когда ему представилась возможность, он испугался. Боялся, что они отвернутся от него, как Дурсли. Боялся, что они умрут и оставят его, как и все остальные.

Страхнув с себя фантомные страхи, преследовавшие его весь день, Гарри кивнул. Выпив стакан одним глотком, он наложил на себя быстрое заклинание «Освежение дыхания».

В этот день он так запутался в семье, что ему пришлось посмеяться над собой. Страх, предвкушение, тоска и желание — все боролось внутри него, когда ему представлялась возможность за возможностью; Сначала Грейнджеры, а теперь Тонкс. Несмотря на свои опасения, он решил довериться Сириусу.

«Пойдем познакомимся с семьей».

<http://tl.rulate.ru/book/74330/2063514>